

Германии займет по отношению к Польше позицию более чем доброжелательную. При этом он ясно дал понять, что правительство Германии оказало бы помощь" (СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны (сентябрь 1938 г. – август 1939 г.) [9].

Еще в январе 1939-го во время своих бесед с Гитлером и Риббентропом (5, 6 и 26 января) Бек будет обсуждать с ними предстоящий поход на советскую Украину. Так, 6 января Риббентроп поинтересуется у него, не отказались ли поляки "от честолюбивых устремлений маршала Пилсудского в отношении Украины". На что Бек, "смеясь", ответил, что поляки "уже побывали в Киеве и подобные замыслы, без сомнения, живы и сегодня" [10]. А 26 января 1939-го, когда Риббентроп прибыл в Варшаву, Бек заявит ему, что "Польша претендует на Советскую Украину и на выход к Черному морю" [11].

Наконец, в 1939-м антисоветские фобии Варшавы не в последнюю очередь станут причиной срыва создания коллективного фронта против гитлеровской агрессии в отношении самой же Польши. Поляки предпочтут быть разбитыми немцами, чем принять помощь СССР. Как заявил маршал Рыдз-Смиглы, "с немцами мы рискуем потерять свою свободу, с русскими мы потеряем свою душу".

После начала Второй мировой войны вооруженные силы Польши потерпели сокрушительное поражение в течении двух недель. Франция и Англия не пришли на помощь.

Начало германо-польской войны показало, что Англия и Франция не готовы к реальному столкновению с Германией, и вместо быстрого поражения Германии при фактическом невмешательстве западных союзников была разгромлена Польша. Политика "умиротворения" принесла свои неизбежные плоды, продемонстрировав неспособность Лондона и Парижа отстаивать свои собственные интересы. Поэтому трудно понять позицию исследователей, считающих, что союз Англией и Францией отвечал интересам СССР, которому в этом случае пришлось бы вступить в войну с Германией на территории Польши при полном бездействии союзников на Западе.

Источники и литература:

1. Документы внешней политики СССР : в 22-х т. – М. : Политиздат, 1970. – Т. 16. – С. 869.
2. Документы внешней политики СССР : в 22-х т. – М. : Политиздат, 1971. – Т. 17. – С. 429-430.
3. Документы и материалы кануна Второй мировой войны 1937-1939 : сборник : в 2-х т. / редкол. : А. П. Бондаренко [и др.]; М-во иностр. дел СССР. – М. : Политиздат, 1981. – Т. 2. – С. 28.
4. Документы и материалы кануна Второй мировой войны 1937-1939 : сборник : в 2-х т. / редкол. : А. П. Бондаренко [и др.]; М-во иностр. дел СССР. – М. : Политиздат, 1981.
5. Документы внешней политики СССР : в 22 т. – М. : Политиздат, 1974. – Т. 19. – С. 728.
6. Документы и материалы кануна Второй мировой войны 1937-1939 : сборник : в 2-х т. / редкол. : А. П. Бондаренко [и др.]; М-во иностр. дел. – М. : Политиздат, 1981. – Т. 1. – С. 36-38.
7. Документы и материалы кануна Второй мировой войны 1937-1939 : сборник : в 2-х т. / редкол. : А. П. Бондаренко [и др.]; М-во иностр. дел. – М. : Политиздат, 1981. – Т. 1. – С. 173.
8. Документы и материалы кануна Второй мировой войны 1937-1939 : сборник : в 2-х т. / редкол. : А. П. Бондаренко [и др.]; М-во иностр. дел. – М. : Политиздат, 1981. – Т. 1. – С. 177-178.
9. Документы и материалы кануна Второй мировой войны 1937-1939 : сборник : в 2-х т. / редкол. : А. П. Бондаренко [и др.]; М-во иностр. дел. – М. : Политиздат, 1981. – Т. 1. – С. 224.
10. Документы и материалы кануна Второй мировой войны 1937-1939 : сборник : в 2-х т. / редкол. : А. П. Бондаренко [и др.]; М-во иностр. дел. – М. : Политиздат, 1981. – Т. 1. – С. 25-28.
11. Документы и материалы кануна Второй мировой войны 1937-1939 : сборник : в 2-х т. / редкол. : А. П. Бондаренко [и др.]; М-во иностр. дел. – М. : Политиздат, 1981. – Т. 2. – С. 11-14.
12. Документы и материалы кануна Второй мировой войны 1937-1939 : сборник : в 2-х т. / редкол. : А. П. Бондаренко [и др.]; М-во иностр. дел. – М. : Политиздат, 1981. – Т. 1. – С. 16-17.

Кемалова Л.И.

УДК 316.3/4

НЕПРИЯТИЕ ДРУГОГО: ПРОБЛЕМА КСЕНОФОБИИ

Актуальность данной темы обусловлена тем, что любая страна, любое общество, даже находящееся в выгодных внутренних или внешних условиях, во время такой глубокой трансформации обязательно впадает в состояние аномии, когда теряют силу старый, объединяющие общество ценности, нормы поведения, а для утверждения и укрепления новых нужны десятилетия. Сегодня Украина, как одна из постсоветских стран, переживает эпоху глубоких социальных, политических, экономических и культурных трансформаций. Одним из показателей трагичности постсоветского быта является утрата доверия между людьми и дефицит ответственности. Человеческое существование подразумевает социальные отношения, но человек, как ни странно, зачастую не умеет или не знает, как построить близкие эмоциональные отношения с другими людьми.

Цель данной статьи – рассмотреть явление ксенофобии через понятие другого, как чужого, чуждого. Для реализации данной цели необходимо решение следующих задач: 1) раскрыть сущность проблемы Другого в условиях межэтнического противостояния в современном обществе; 2) дать характеристику ксенофобии.

Сегодня в нашем многоэтничном мире мы стоим перед радикальным вопросом о том, как жить с другими, а расширение национально-этнических конфликтов заставляет нас искать эффективное решение. Оно ищется в двух альтернативных направлениях: во-первых, как продолжение попыток открытия единых оснований различных культур. Во-вторых, как стратегия мультикультурализма, признающая автономность и суверенность

другого: поскольку чужое не сводимо к своему не только по эпистемологическим, но и по моральным соображениям, постольку среди основных прав человека следует признать главное право быть другим. Первую программу отстаивает Ю. Хабермас, а вторую позицию защищают его французские оппоненты и американские либералы-постмодернисты. Трудности мультикультурализма коренятся в построении модели таких отношений между различными культурами, в которой бы их своеобразие не только не исчезало, но и каким-то образом обогащало друг друга.

Люди всегда разделялись на хороших и плохих, а последние воспринимались как чужие, по отношению к которым допускалась репрессия. Еще в древности формировался образ чужака, варвара. Он воспринимался не просто как другой, но как чужой, не похожий на основную массу и значит несущий в себе потенциальную опасность. Классическая философия не знала проблемы интерсубъективности, она не ставила себе задачи описания связи одного субъекта с другим субъектом (именно в этом смысл проблемы интерсубъективности (от лат. *inter* и *subjectum* – «между субъектами»). Согласно концепции субъективности Декарта, как только в акте мышления (*cogito*) я осознаю себя как субъект (как «Я»), все остальное становится для меня объектом. А объект, по определению, есть предмет, поэтому он со-присутствует по отношению к субъекту, но сам никогда не дан в своей живой реальности. В учении Канта также нет места интерсубъективности. Трансцендентальный субъект есть только представление «Я мыслю», которое с необходимостью сопровождает любой мыслительный акт. Но это «Я» одинаково в своих проявлениях: оно одно и то же у меня и другого человека. «Я» – это всеобщий принцип мышления. Поэтому никакое другое «Я» невозможно. И только Фихте пытается продумать проблему интерсубъективности, но под другим субъектом им понимается не собственно Другой, а только отображение или аналогия моего же «Я». Проблема признания Другого обсуждалась в «Феноменологии духа» Гегеля. Он допускает множественность сознаний, но на определенном этапе диалектического развития своей системы «снимает» эту множественность, подчиняя ее единству Абсолютного Духа.

В аспекте интерсубъективности рассматривает проблему другого Гуссерль. Он продолжает трансцендентальную традицию Декарта и Канта. Проблему интерсубъективности (т.е. проблему Другого) Гуссерль понимает как проблему выявления и описания интенциональностей, синтезов и мотиваций, образующих Другого как феномен моего сознания («Я»). Это принципиальная предпосылка феноменологии: вопрос об интерсубъективности ставится после осуществления анализа внутри «Я». Таким образом, Гуссерль рассматривает ту часть интенциональной жизни сознания *Ego*, в которой дан Другой. Феноменология Гуссерля показывает, как возможно знание о другом субъекте и описывает процедуру удостоверения в том, что Другой является носителем разума (См.: Гуссерль Э. Картезианские размышления. – СПб., 1998; Гуссерль Э. Логические исследования // Гуссерль Э. Философия как строгая наука. Новочеркасск, 1994).

Отыскать понятия для описания отношений взаимного признания автономных индивидов, каждый из которых имеет самостоятельные мнения и нравственную позицию, стремилась и герменевтика. Юрген Хабермас универсальное основание морального единства видел в коммуникации: когда мы разговариваем с другими, то признаем их как самих себя. Наряду с этим он предпринял попытку решения проблемы укрепления солидарности: он разработал проект включения другого, основанный на стратегии баланса, на искусстве компромисса, на политике договоренностей. Таким образом, во все времена философы пытались решить проблему Другого, понимая ее важность не только для теоретических изысканий, но и для практической жизни человека.

В условиях кризисного состояния общества, связанного с переходным периодом, проблема Другого приобретает особую остроту и требует своего решения. Парадоксальность сегодняшней ситуации состоит в том, что даже сейчас, в период националистических и шовинистических страстей вряд ли встретишь человека, который бы не понимал необходимости уважительного отношения к другим нациям, отказывал бы им в праве на свой язык, культуру, свою самобытность. Но, с другой стороны, те же самые люди в конкретной ситуации межнациональных обострений могут убить другого человека, сжечь его дом, унижить его достоинство лишь на том основании, что он придерживается иного мнения, говорит на другом языке, обладает другим менталитетом. Одной из гнетущих проблем современного общества становится *ксенофобия*, неприязнь к чужакам - иным этносам, религиозным меньшинствам, к специфическим, заметно отличающимся от большинства общества по целям и интересам, социальным группам. Ксенофобия (от греч. *ξένος*, «чужой» и *φόβος*, «страх») - ненависть, нетерпимость или враждебность к кому-то или чему-то чуждому, незнакомому, непривычному. Поднятая к рангу мировоззрения, ксенофобия дает основания к вражде по принципу национального, религиозного или социального распределения. В силу актуальности данного явления, в данной статье и делается акцент на рассмотрение ксенофобии через призму неприятия Другого.

Тяжелое экономическое положение людей, понижение социального статуса целых общественных слоев, способствует росту "комплекса неполноценности" и побуждает искать конкретных виновников всего происшедшего со страной, с обществом, с каждым отдельным человеком. И таким виновником становится другой, в смысле «чужой, не похожий на меня, а значит априори плохой». Поэтому проблема другого неразрывно связана с ксенофобией, неприятием этого другого, страхом перед ним.

Вопреки мнению многих ксенофобия не является следствием распада СССР и связанных с этим процессом социально-экономических, политических, духовных проблем. Уже в древнейших обществах формировался образ «чужака», что было необходимым условием идентификации человека с собственной родоплеменной группой. Примером неприязни к чужакам, а значит к другому, может служить отношение древних греков к варварам. В сочинениях Геродота варвар описывался как чужеродный и отталкивающий, необразованный, неуклюжий, нелюдимый. Он труслив, своенравен, страшен, жесток, жаден. Для римлян германцы были «мужчинами, у которых общими людьми были только голоса и размер тела». Многие народы и племена еще на раннем этапе своей истории обозначили себя как «людей», а все, что находилось за пределами их культуры,

было обозначено как «нечеловеческое», «варварское». Такое же отношение к другой, «чужой» культуре демонстрировали в свое время и европейские колонизаторы. Провозглашая собственные стандарты абсолютными, европейцы осуждали всякое отклонение от европейского образа жизни, не допуская при этом мысли о том, что туземцы тоже могут иметь собственные стандарты.

Постсоветская ксенофобия имеет глубокую социокультурную и этническую основу. Официальная советская идеология уже сразу после революции фактически санкционировала существование ксенофобии как таковой. Советское общество было провозглашено носителем абсолютных духовных и социальных идеалов, к которым должны стремиться остальные народы и общества. Таким образом, отторгалось все, что не соответствовало советским стандартам. В этом и коренилась фундаментальная основа общей ксенофобии. Это давало возможность манипулировать сознанием людей, направляя их против всего, что было не угодно власти. Ксенофобские тенденции существовали на двух уровнях - государственном и бытовом. В официальной ксенофобии возникли специфические направления. Одним из них стала религиозная фобия, принявшая форму атеизма: чужаком был верующий. Далее, в общественном сознании культивировалась социальная фобия, результатом которой стала сталинская идея об обострении классово-этнической борьбы. Эта фобия привела к чудовищным репрессиям не только отдельных личностей, негодных властям, но и целых народов. Развивается этнофобия и антисемитизм как ее разновидность. На официальном уровне он камуфлировался борьбой против национализма, космополитизма. Известно, что, формально декларируя интернационализм, советский истеблишмент поначалу не признавал наличия официальных запретов по национальному признаку. Уже в послевоенный период допуск евреев или представителей депортированных народов на крупные административные и иные влиятельные должности был ограничен, хотя официально не признавалось наличие запретов по национальному признаку. Этнофобии существовали и на бытовом уровне. Надо отметить, что существует множество примеров добрососедских отношений между людьми разных национальностей. Имели место смешанные браки. Но когда чужаки рассматривались как сплоченная группа, и с ними связывался определенный культурный, конфессиональный стереотип, то возникало предубежденное отношение к ним. Так, симпатии к татарину уживаются с неприязнью к его религии - исламу, а расположенность к еврею - с враждебностью к иудаизму. Но, тем не менее, в советский период ксенофобия была так сказать управляемой, поскольку со стороны государства была поддержка социальной и идеологической фобий. Наряду с этим в советское время активно внедрялась идея интернационализма, дружбы между народами и т.д. и это тоже сыграло свою положительную роль в сохранении определенного межнационального согласия.

В конце 80-х-начале 90-х гг. XX в., когда общество оказалось в ситуации жесточайшего кризиса, связанного с экономическими, политическими, социальными процессами, личная неустроенность стала основой для того, чтобы - хоть частично - перекладывать вину за это, в том числе и на «других», на «чужаков». В конце 90-х годов на фоне этнофобий в обществе на первый план начинает выходить религиозная фобия, специфическим проявлением которой является исламофобия.

Отвечая на вопрос о том, кто же такой Другой, необходимо обратиться к комплексу дисциплин - философии, культурологии, психологии, социологии. Другой представляется как визуальный образ, воспринимаемый с помощью различных органов чувств. Он может вызывать определенные чувства: положительные, отрицательные, приятные, неприятные, на основе которых делается вывод о том, кто такой этот Другой. Идентифицируясь по половым, национальным, политическим, этническим, профессиональным характеристикам, он оставляет у нас ощущение беспокойства. По мнению Ю. Кристевой, Чужого отличает от нас своеобразие. Независимо от того, какой взгляд у Чужого, радостный или взволнованный, его всегда будет разделять внутренняя граница Чужой всегда отсутствующий, легкомысленный, нечуткий, отстраненный, он говорит неразборчиво и демонстрирует неадекватное поведение. Мы - сами себе Чужие. Как утверждает Ю. Кристева, Чужой живет внутри нас, чуждость вначале распознается тогда, когда появляется осознание своих различий, а заканчивается тогда, когда все признают себя чужими [см.: 2]. Другой исследователь Б. Вальденфельс полагает, что основная черта Чужого - загадочность [см.: 1]. Чуждость заразна как болезнь, любовь, ненависть или смех. Чужое это все то, что происходит за своей границей, это все то, что принадлежит Другому. В обществе все направлено на то, что нейтрализовать Чужого. Его могут лишить прав, власти, силы, ассимилировать, преследовать, убивать.

Понятие Другой в обществе регулирует взаимоотношения включения или исключения в социальные общности, в зависимости от того, причисляется ли индивид к своей группе или относится к Чужим. Для этого важен ответ на вопрос: Чужой - гость или враг? Ксенофобия задает и формирует определенный тип сознания, при котором все непонятное, не похожее на тебя порождает подозрительность, затем - ненависть и стремление его уничтожить. Кстати, ненависть, порождаемая завистью, - тоже не что иное, как одна из форм ксенофобии. И начинается цепная реакция самоуничтожения, общество начинает пожирать себя. Ксенофобия и порождаемая ею нетерпимость - основной инструмент манипулирования человеческими массами, используемый политиками, правителями. В современном обществе она еще только становится предметом серьезных научных исследований. Ксенофобские настроения переживаются болезненно не только теми, на кого они обращены, но и теми, от кого они исходят. Ксенофобия одних по отношению к другим встречает ответную, зачастую еще более жесткую реакцию. Таким образом, ее рост приобретает черты геометрической прогрессии, что особенно заметно в кризисных ситуациях.

В нашей стране был проведен ряд исследований данного феномена. В частности украинский ученый Н.В. Панина в своем исследовании «Факторы национальной идентичности, толерантности, ксенофобии и антисемитизма в современной Украине» прослеживает динамику изменения настроений населения Украины с 1992 по 2005 год и приходит к выводу о все большем снижении национальной толерантности (статья

опубликована в журнале «Вестник общественного мнения» (2006. № 1), издаваемого Аналитическим Центром Юрия Левады). Уровень ксенофобии определяется на основе индекса национальной дистанцированности. Исходя из данных исследования, в Украине этот индекс немного вырос. Если в 1994 году он составлял 4,4 то в 2006 – 5,3. Но здесь надо помнить о том, что этот индекс не должен рассматриваться как абсолютно идентичный уровню роста ксенофобии. Этот индекс определяется по так называемой шкале Богардуса, когда опросе человека спрашивают, согласен ли он допустить в страну представителя определенной национальности по семи позициям: как своего соседа, коллегу по работе, жителя Украины, гостя Украины или вообще не пускал бы. Согласно опросам, которые проводились в этом году, больше всего украинцы не пускали бы в страну чеченцев, азербайджанцев, цыган, а также афганцев. В Украине типичными проявлениями ксенофобии можно назвать оскорбительные фразы, унижающие национальные чувства, реже (по сравнению с Россией) наблюдаются случаи применения насилия. Межэтнические отношения обостряются, когда снижается уровень жизни, поскольку людям свойственно искать «крайнего». Крайне сложным продолжает оставаться положение крымских татар, репатрировавшихся на родину из мест депортации. Интеграция в украинское общество репатриантов из числа депортированных в 1944 г. крымских татар и их потомков осложняется многочисленными проблемами, в первую очередь – земельной. Хотя большая часть трудностей крымскотатарских репатриантов лежит в социально-экономической сфере, а конфликты с властями и окружающим населением вызваны, в первую очередь, земельными спорами, необходимо отметить, что сегодня важную негативную роль в происходящих на территории полуострова процессах играет ксенофобия со стороны доминирующего славянского населения. К сожалению, можно говорить об антитатарской и исламофобской информационной кампании. К концу 2007 г. дело дошло до массовых столкновений, в том числе с применением огнестрельного оружия в отношении татар.

Часто к уязвимым меньшинствам относят евреев. На сегодняшний день положение еврейского народа в Украине вполне стабильное, однако, евреи продолжают оставаться объектами для диффамации в некоторых средствах массовой информации, и иногда – физических нападений. Наблюдается также расовое насилие против иностранных студентов. В Украине обучается почти 40 тыс. студентов из-за рубежа. Зарубежные студенты приносят вузам Украины более 50 миллионов долларов в год, тем самым на 11% финансируя всю систему высшего образования страны. В 2006–2008 гг. отчетливой стала тенденция к росту преступлений на почве ненависти. В крупных городах активизировались группировки скинхедов – эта расистская молодежная субкультура переживает бурный рост в Украине. Эта тенденция сейчас представляет наиболее опасную угрозу и требует серьезного внимания со стороны общественности и государственных органов.

Культурная память – вещь инерционная, передается в семье из поколения в поколение, и устойчивые стереотипы все время воспроизводятся. А чужой, иной рядом с тобой – это конкретный враг. Иной легко идентифицируется: не так говорит, не то выражение лица. Его легко объявить врагом, во-первых, потому что он другой, а во-вторых, всегда есть подозрение, что он живет лучше меня. Этого достаточно.

Каковы выводы? Существует ли решение данной проблемы? Да, но оно заключается не только в необходимости преодоления экономического, политического, социального кризиса, в котором пребывает наше общество. По мнению автора данной статьи, суть практического решения проблемы другого состоит в реалистическом признании *такого* Другого, который не является выдумкой философов или антропологов, а живет и работает рядом с нами в рамках современного мультикультурного многонационального общества. В силу этого он уже понимает наш язык и принимает некоторые ценности. Чрезвычайно важным в отношениях между людьми представляется необходимость восприятия другого не как врага, но признание его права быть другим, иметь свою культуру, язык, обряды и т.д. Только таким образом мы сумеем достичь согласия на пути формирования мультикультурного общества. Только тогда мы сумеем искоренить саму основу для появления неприязни к этому другому, а значит и ксенофобии.

Источники и литература:

1. Вальденфельс Б. Топографія Чужого : студії до феноменології Чужого / Б. Вальденфельс – К. : ППС, 2002, 2004. – 206 с. – (Сучасна гуманітарна бібліотека).
2. Кристева Ю. Самі собі чужі / Ю. Кристева; пер с фр. З. Борисюк. – К. : Вид-во Соломії Павличко «Основи», 2004. – 262 с.
3. Ксенофобия в современном мире / В. А. Ачкасов, В. А. Ачкасова, С. А. Ланцов и др.; отв. ред. В. А. Ачкасов, Д. З. Мутагиров. – СПб. : Изд-во С.-Петербур. Ун-та, 2008. – 354 с.